

Ещё одно лето

Ты почему-то у меня теперь ассоциируешься с одуванчиком: летний и такой яркий цветок, он ослепляет, как маленькое солнышко, а созревший бутон готов упорхнуть с первым дуновением ветра. Это непредсказуемый цветок! Его невозможно приручить, он ворвался в этот мир, чтобы быть свободным.

ЯНИНА ХМЕЛЬ • ДИАНА МАМЧУР

Диана Мамчур Янина Хмель Ещё одно лето

<https://litres.ru/74492583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Могут ли встретиться девушка из прошлого и парень из будущего?

Саммер живёт в 1970-х и переживает разлуку с лучшим другом Томми. Она пишет ему, но отвечает ей другой Том. И он утверждает, что живёт в 2010-м.

Сначала девушка принимает это за нелепую шутку, но вскоре понимает: между ними действительно возникла связь сквозь время.

Их разделяют десятилетия, разные миры и целая жизнь, которой ещё только предстоит случиться. Письма становятся всё откровеннее, а дружба — чем-то гораздо большим...

Содержание

То самое лето	4
Глава 1. Саммер. 1970-е	4
Глава 2. Том. 2010-е	14
Глава 3. Саммер. 1970-е	26
Глава 4. Том. 2010-е	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Янина Хмель, Диана Мамчур Ещё одно лето

То самое лето

Глава 1. Саммер. 1970-е

Мне так жаль, что тебе пришлось уехать. Я понимаю, время сейчас неподходящее. Твои родители обанкротились, и держать загородный дом — непозволительная роскошь. Зато мне та-а-ак «повезло», что папа всегда при работе, и продажа нашего домика не грозит...

— Самми! Мне нужна твоя помощь!

— Иду, мама!

Саммер отложила письмо и ручку. Понадеялась вернуться к нему вечером. Проходя мимо кабинета отца, она заглянула в приоткрытую дверь. Отец услышал её шаги, хоть она и кралась на цыпочках, и обернулся.

— Детка, ты уже не спишь? — Он поднялся.

Саммер пролезла в щелочку, как всегда делала в детстве, чтобы не скрипеть тяжёлой дверью отцовского кабинета, а

он, словно специально для неё всегда оставлял её открытой.

— Над чем работаешь?

— Да так, очередная скучная история о любви...

— Скучная! — рассмеялась Саммер. — Если бы не твои книги, нам, возможно, пришлось бы распрощаться с домом, как Уолтерам.

— О, моя крошка, ты скучаешь по своему дружочку! — Отец приобнял её за плечи, и они вместе подошли к окну. — Я предлагал старику взаймы, но его гордость не позволила принять руку помощи.

Саммер вздохнула.

— Самми! — вновь окликнула мама.

Саммер высвободилась из объятий отца и направилась к выходу.

— А может, мы тоже продадим дом?

Отец рассмеялся.

— Потерпи, к осени она успокоится, — пожал плечами он.

— Я тоже хочу важничать в своём кабинете в поисках вдохновения, а не это вот всё. — Саммер всплеснула руками.

— Давай заключим пари, — предложил отец.

Саммер заинтересованно склонила голову на бок, остановившись.

— Напишешь до конца лета романтическую историю, я пристрою её своему агенту. Договор?

— Уж лучше пойду помогу маме с цветами! — застонала Саммер. — Ну какой из меня писатель...

— Не забывай, ты моя дочь, а значит что-то да и унаследовала от меня. Так почему бы не писательский талант? — Отец вернулся к своему столу.

Саммер ничего не ответила. Когда она спустилась в сад, предложение отца уже выветрилось из её головы, но, взглянув на пустые горшки и довольное лицо матери, она была готова согласиться.

— А ты уверена, что меня не перепутали в госпитале? — Саммер подошла к матери, оценивая объём работы.

— Это что за мысли!

— Ну должна же я была унаследовать либо твою любовь к цветам, либо писательский талант отца. — Саммер с неохотой взяла лопатку.

— Если бы всё было так просто, — фыркнула мать и ушла в теплицу.

Саммер осталась одна среди пустых горшков и рассады.

— И почему сложно как все покупать уже росточки, нет же, нужно терроризировать меня этими семенами, — пробубнила она. Саммер всегда скучала за этим занятием, часто отвлекалась, забывала, сколько семян бросила в вырытую ямку. — А что толку, всё равно ничего не взойдёт! — простонала она.

— Ты что-то сказала, милая? — Мама выглянула из теплицы.

— Сказала, что всё равно ничего не взойдёт.

Мама посмотрела на неё укоризненно.

— Если будешь настраиваться позитивно, то всё взойдёт.

— Никогда не получается, я только трачу время.

— Ты развиваешь свои навыки. — Мама вышла из теплицы. Оценивая работу Саммер, она покачала головой.

— А вдруг отцовского таланта во мне больше, — вздохнула Саммер, поднимая голову. Перед ней стоял только один готовый горшок. Она провела рукой по лбу, оставив там след от земли.

— Писательское дело, — мама присела напротив, протянула руку и стёрла землю с лица Саммер, — оно такое непостоянное. Сегодня ты на вершине, завтра тебя сбросит вниз какая-нибудь восходящая звезда.

— Ты не права, мама! — возразила Саммер. — Читателей много, их хватит на всех писателей.

— Какая ты наивная, — улыбнулась мама. — То ли дело цветы. Они нужны всегда. В моей лавке есть посетители круглогодично. Что ты хочешь унаследовать? Отцовское имя или прибыльное дело матери? Подумай об этом, солнышко. Пока будешь раскидывать семена.

Она поднялась и вернулась в теплицу. Саммер наигранно громко вздохнула. Мать считала работу отца непостоянной, пусть он и был на самом пике своей писательской карьеры. Свою же цветочную лавку она боготворила и считала единственным важным семейным делом, пусть этот дом и был куплен на отцовский гонорар.

До вечера Саммер занималась рассадой, засадив четыре

горшка из девяти. У каждого сорта цветов была своя система посадки, и мама очень щепетильно к этому относилась, но давала дочери самые неприхотливые цветы, а та и их умудрялась не довести даже до ростков.

К ужину Саммер плелась, как тряпичная куколка, рухнула на свой стул и запрокинула голову.

— Самми! — упрекнула её мать. — Ты же леди!

— Господи, откуда в ней столько энергии?! — Саммер выпрямила спину.

Отец только спустился к столу, усаживаясь на своё место.

— Как поработал, папа?

— Нужно на следующей неделе сдать рукопись агенту, а у меня даже треть текста не готова, пора ускоряться.

Мама поставила в середину стола главное блюдо.

— Тебе пора уже на покой, — бросила она. — Всё, за столом никаких разговоров о работе.

— Ага, только о цветах, — Саммер и хихикнула.

Отец тоже усмехнулся.

— Посмотрим, как ты будешь вспоминать мои цветы, когда они будут кормить и тебя, и твоих потомков. Цветы — вечное.

— То же самое могу сказать про книги. — Саммер начинала раздражаться. — По твоему, мама, есть только твоё мнение и неправильное. Не находишь это неуважительным?

— Наша мама не считает то, что создано без физического труда и физически не обнародовано, чем-то ценным, —

вмешался отец с улыбкой. Он не воспринимал эти семейные споры так серьёзно, как Саммер.

— Книги можно потрогать! — повысила голос Саммер.

— Никаких разговоров о работе за столом! — напомнила мама, присаживаясь напротив отца в другом конце стола, но продолжила о своём: — Нельзя сравнивать что-то физическое, созданное физическим трудом, с тем, что создано с помощью фантазии.

— Твои букеты тоже созданы с помощью фантазии! — Саммер поднялась, упираясь ладонями в столешницу. — Но живут они от силу пару дней, а литература — вечно.

— Довольно! — Мама стукнула кулаком по столу.

Саммер замолчала и вернулась на свой стул, опустив голову, но отнюдь не пристыженно, а чтобы не смотреть в глаза матери и не разозлиться от этого взгляда настолько, что испортит всем аппетит.

— Помолимся. — Мама протянула одну руку отцу, а другую Саммер, и прикрыла глаза.

Саммер подала руку отцу, встречаясь с ним взглядом, тот слегка кивнул и улыбнулся, мол, вот такая она, наша мама, но мы же любим её такой. Маминой ладони Саммер едва коснулась, словно боялась удара тока.

— Аминь! — закончила читать молитву мама и, сложив ладони в молитвенном жесте, открыла глаза. — Приятного аппетита.

— Как бы не так, — тихо сказала Саммер, не поднимая

ГОЛОВЫ.

После ужина вся семья по сложившемуся обычаю собралась в библиотеке, где мама была занята вязанием, а Саммер читала вслух какую-нибудь книгу. Мама делала вид, что не слушает, но Саммер давно заметила, что она никогда не уходила спать раньше, чем Саммер заканчивала чтение. Отец всегда слушал Саммер с прикрытыми глазами.

— Я дочитала до новой главы, — зевнула Саммер.

— На сегодня достаточно, — кивнул отец. — Как тебе история, душенька?

— Зря ты переживаешь, папа, твои истории глубже этих однодневок.

Отец тихонечко рассмеялся.

— Ой, что-то я засиделась! — Мама всегда поднималась с этой фразой.

Саммер переглянулась с отцом и хихикнула.

— Доброй ночи. Самми, не сиди допоздна, завтра полно дел.

— Доброй ночи, мама, — отозвалась Саммер.

Когда хлопнула дверь в маминую спальню, Саммер посмотрела на отца.

— Ты же тоже не согласен с ней, почему всегда принимаешь её сторону?

— Ты несправедлива ко мне, голубушка. — Отец поднялся. — Я никогда не принимаю чью-то сторону в ваших с мамой спорах. Каждая из вас по-своему права. И это не значит,

что кто-то мыслит неправильно.

— Она обесценивает твой труд!

— Ну что ты, мама уважает меня и то, что я делаю, — мягко не согласился отец.

— Она навязывает мне любовь к тому, что нравится ей, а ты лишь показываешь мне то, что любишь сам, не заставляя тоже любить это. Для неё деньги важнее, чем я.

— Не думай так! — Отец подошёл к Саммер и положил ладони ей на плечи. — Деньги — это следствие, а не причина, слуга, а не хозяин, средство, а не цель. И твоя мама это знает. Просто... просто она хочет всего самого лучшего для тебя.

— Ну вот опять! — Саммер запрокинула голову. — Ты защищаешь её.

— Ты предвзята, моя прелесть, — улыбнулся он, и когда Саммер посмотрела на него, поцеловал её в лоб. — Упрекаешь маменьку в том, что для неё существует только её мнение и неправильное, а сама?

Саммер едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

— Доброй ночи, мой цветочек.

— Доброй ночи, папа.

Прежде чем переодеться в сорочку и расчесать волосы, Саммер вернулась к письму, которое начала утром. Она зажгла настольную лампу, пододвинула ближе чернильницу, откуда торчала перьевая ручка, и достала недописанное письмо.

Возвращаясь к письму только вечером. Мама, как обычно, заставила заниматься цветами. Никак не может смириться с тем, что из-под моих рук могут вырасти только что одуванчики. Иначе как объяснить, что я вырываю каждый день, а их становится только больше?

А помнишь, как мы мечтали, что наши дома будут по соседству до самой старости? Такие наивные детские мечты... Мы были такими сорванцами, помнишь, как обстреляли дикой смородиной коров, возвращающихся с пастбища? Мама после на неделю заперла меня дома, а вот твои родители лояльнее отнеслись к этой выходке. Наверное, потому что ты мальчишка.

Теперь то мы уже взрослые, но помнишь, как думали, что впереди ещё одно лето, а судьба распорядилась иначе. Моё первое лето без тебя, Томми...

Папа сказал, что ваш дом хотят снести и построить там супермаркет — якобы очень подходящее местечко. Не понимаю, зачем он здесь, если за всеми покупками можно без проблем съездить в город. То-то же мама будет гневаться, когда магазинные цветы в горшках подпортят продажи в её цветочной лавке.

Напиши мне, как тебе на новом месте. Небось уже нашёл друзей? А я тут одна на всю округу. Жаль, твой отец не принял денег у моего отца. Тогда нам не пришлось бы расставаться.

Я буду ждать твоё письмо.

Самми

Глава 2. Том. 2010-е

— Томми, кретин, что ты делаешь? Вылезай из тележки!

— Юху! Дилан, прокати меня! — Молодой темноволосый парень с довольным лицом сидел в тележке для продуктов, дёргал ногами и рукой приглашал друга подойти поближе.

— Совсем спятил? — едва сдерживая улыбку, спросил Дилан.

— Не будь ботаном. Прокати!

— Нас выгонят из супермаркета. — Дилан осмотрелся по сторонам, к его радости, на них ещё никто не успел обратить внимание.

— И что? Это же весело! Давай! — настаивал взбалмошный подросток.

— Иди к чёрту, Том.

— Да ну тебя, зануда. — Парень в тележке напустил на себя обиженный вид, а его друг демонстративно развернулся и сделал несколько шагов в направлении выхода. — Эй! Куда ты пошёл? Дилан, стой, помоги вылезти, моя задница застряла.

— Не валяй дурака, — упёрся Дилан.

— Козёл! Ко-зёл! — громко растягивая слова, выпалил Том. — Ты козёл, Дилан.

— От козла слышу.

— Ладно, твоя взяла. — Том перестал валять дурака и

вылез из тележки, зная — спорить бесполезно.

— Неужели? А могло быть иначе? — улыбнулся Дилан.

— Нет, конечно, ты же ботан, — подколот его Том.

— А ты бестолочь, — осадил в ответ Дилан.

— Ну хоть пиво выпьем? Сегодня же футбол! — напомнил Том и засвистел.

— Выпьем.

— Так где всё-таки будем смотреть матч? Пора бы уже определиться. — Том закинул руку другу на плечо.

— Давай в пабе у Оливера? — предложил Дилан. — Давно нас там не было.

— По рукам! — согласился Том. — Тогда в супермаркете нам делать больше нечего. Хотя, — он почесал затылок и на несколько секунд задумался, — знаешь, возьму-ка я домой минералку и пару банок пива.

Том прошёл чуть вперёд мимо стеллажа с чипсами и холодильника со сладкой газировкой.

— У тебя из задницы торчит какой-то конверт, — сразу же обратил внимание Дилан.

— Ты что, пялишься на мою задницу?

— Не будь идиотом, Томми, проверь в кармане джинсов.

— И правда. — Он вытянул конверт. — Чертовщина какая-то! — удивился Том, не понимая, как это оказалось у него, и протянул конверт другу. — Погляди, умник. Что скажешь?

— На штемпеле 1970 год, — заметил Дилан, внимательно

рассматривая странную находку. — Гляди, какая бумага, и марки эти уже не выпускают, выглядят точно только из типографии. — Дилан говорил это с таким серьёзным видом, что Том едва сдерживал хохот. — Клей даже не высох до конца. Чернила какие яркие, посмотри. — Дилан провёл большим пальцем по буквам. — Размазались. А запах такой...

— А я, знаешь, не фанат всей этой эпистолярной романтики. Мне за компом проще настрочить сообщение, ну или с телефона, — признался Том. — Я же говорил, что ты ботан? Говорил? Марки такие не выпускают... — передразнил он, — чернила яркие, клей не высох.

— Просто ты бестолочь, Томми. Открывать конверт будешь?

— Нет, конечно, это вообще не моё письмо, — равнодушно произнёс он.

— Но на конверте указано твоё имя, — не согласился друг, более заинтересованный содержимым конверта, чем сам получатель.

— Дилан, я не Уолтер. Это письмо адресовано не мне. Вообще не знаю, как оно попало ко мне. — Том развёл руками.

— Может, лежало в тележке? — предположил Дилан. — А ты так вертел своим задом, что письмо попало в карман?

— Н-да... Пожалуй, оставлю конверт здесь. — Он выхватил у Дилана письмо и бросил в первую попавшуюся тележку для продуктов, стоявшую у выхода. — Пошли отсюда, — открыл двери, и они с пустыми руками вышли из супермар-

кета. — И не пялся больше на мой зад!

— Нужен мне твой зад, Том, совсем спятил?! — оттолкнул его Дилан.

Перед трансляцией футбольного матча друзья разошлись по домам. Том напрочь перестал думать о письме, а вот Дилан заинтересовался данной находкой, так как ранее слышал о теории Джонатана Стюарта, но не особо вникал в детали, и не сказать, что верил. Сейчас он вспомнил об этом из-за особенности самого конверта. Несмотря на то, что он был старого образца, выглядел совершенно новым, и эта деталь показалась Дилану интересной. Тому не стал ничего говорить, решил подробнее изучить тему и понаблюдать за развитием событий. Дилан был уверен, что если теория действительно имеет место быть, тогда другу рано или поздно придётся распечатать конверт. Поэтому он занялся изучением трудов мистера Стюарта. Том же свободное время до начала трансляции матча играл в приставку.

— Да, мама, — Том нехотя ответил на звонок.

— Привет, Томми, как тебе у папы на работе, нравится? — поинтересовалась она.

— Очень, — честно признался он. — Только папа мне пока мало что доверяет.

— Ну, не всё сразу, — успокоила его мать. — Потерпи немного, он будет больше тебе доверять. Сам пойми, вся ответственность за качество лежит на нём.

— Хорошо, мам, — нетерпеливо бросил Том, так как под

дверью его уже ожидали друзья.

— Ты куда-то торопишься, сынок? — заметила мама.

— Да, я с друзьями собираюсь пойти в паб на футбол.

— Не вляпайся снова в какую-то историю, — насторожилась мама.

— Обязательно, вляпаюсь, — пошутил Том.

— Томми! — сердито воскликнула она.

— Мам! Не вляпаюсь, не переживай. Всё, люблю, пока, — не дожидаясь ответа, он повесил трубку и вышел из дома, где его ждали Дилан и Скотт.

В пабе у Оливера царил особая атмосфера. Болельщики пили пиво и выкрикивали: «Оле-оле-оле!» или «Давай-давай-давай!». Всё это сопровождалось гулом, топотом и пьянством. Парни решили не садиться за столик, а стать у бара. Первым делом заказали три бокала пенного и луковые кольца в кляре.

— Томми, какого чёрта от тебя несёт бабкой? — Скотт скривил физиономию.

— Щас ты у меня получишь, Скотт! — разозлился Том.

— Да правду же говорю, от тебя несёт духами, как у моей бабки, — пояснил Скотт.

Томми принялся к своей футболке, но ничего подобного не почувствовал, от чего разозлился ещё больше. Том был уверен, что Скотт над ним прикалывается. Недолго думая, он заехал ему по роже.

— Эй, Том, какого чёрта ты меня ударил? — Скотт был

ошарашен этой выходкой и уже подумывал дать ответку.

— Сам напросился! — Том намеревался продолжить драку, но вмешался Дилан.

— Парни, вы чего? — Он оттолкнул их друг от друга и встал между ними.

— Да от него несёт, как от моей бабки, — объяснил Скотт. — Даже сказать уже нельзя, сразу в морду бьёт. Томми, придурок, ты мне нос расквасил.

— Меньше болтать будешь, — довольно огрызнулся Том.

— Сейчас же помиритесь! — настаивал Дилан и по очереди посмотрел на раздражённого Тома и удивлённого Скотта, который уже давно бы пустился в рукопашный, если бы перед ним стоял кто-то другой. — Томми, бить друга за шутки, это уже перебор.

— Да не шутил я! — возразил Скотт.

— Молчи! — велел Дилан. — Том, извинись перед Скоттом.

— Дилан! — сквозь зубы процедил Том.

— Томми, — спокойно настаивал Дилан. В его спокойствии чувствовалась непоколебимая твёрдость характера.

— Скотт, забыли, ладно? — Таким образом Том увильнул от извинений, и, к его счастью, этому не придали особого значения, так как начался матч и времени на разборки уже не оставалось.

— Забыли, — буркнул Скотт.

Под пристальным взглядом Дилана друзья пожали друг

другу руки.

— Но я ещё припомню тебе Томми, — Скотт шепнул на ухо Тому, его гордость была сильно уязвлена.

Бар окружили болельщики, напряжение между Томом и Скоттом спало и компания наслаждалась атмосферой вечера.

— Бей-бей! — хором кричали футбольные фанаты.

— Вперёд, ребята! — поддержал Том.

Скот и Дилан сразу подхватили и начали свистеть. О разговоре во время трансляции матча больше не вспоминали. В такой атмосфере они провели вечер в пабе у Оливера. Не обошлось и без потасовки с участием Тома, но уже без Скота и Дилана — те ушли чуть раньше.

Наутро Том проснулся с тяжёлой головой, подбитой бровью и фингалом под глазом.

— Ну и рожа! — заметил он, смотря в зеркало.

В холодильнике, как назло, не оказалось минералки: Том так и не купил её вчера в супермаркете.

— Всё из-за того конверта! — вдруг вспомнил Том и увидел его на столе. — Да ну, я же его оставил вчера в той грёбаной тележке...

Том уловил незнакомый запах и понюхал конверт, тот и вправду вонял бабкиными духами.

— Ну ты у меня сейчас получишь, Дилан! — Том быстро оделся и вышел из дома. Через пару минут он уже стоял на пороге соседнего дома и громко стучал в дверь.

— Томми, зачем так в дверь барабанить? — упрекнул Дилан, когда открыл ему.

— Это что за шутки, Дилан?! — Том стал размахивать конвертом перед лицом друга, тот смотрел на Тома, как на выжившего из ума. — Я тебя спрашиваю!

— В чём дело, Томми? — спокойно спросил он.

— Ты мне зачем конверт этот подсунул?!

— Томми, ты же вроде вчера его оставил в супермаркете. — Дилан пока не спешил рассказывать Тому о том что успел разузнать о конверте.

— Оставил, а ты забрал и подбросил снова!

— Ну и ерунда же тебе в голову лезет... Надо оно мне, Том?

— Не знаю.

— Томми!

— Ладно, забудь, — махнул рукой Том и развернулся, чтобы уйти.

— Ты куда?

— За минералкой, заодно отнесу обратно это грёбаное письмо.

— Прочитать не хочешь? Неужели тебе не интересно, что внутри?

— Нет.

Два часа спустя:

— Дилан, открой!

— Томми, всё никак не расстанешься с письмом? — Ди-

лан посмотрел на друга через щель приоткрытой двери.

— Впусти, нужно поговорить.

— Проходи, мне тоже есть что рассказать. — Дилан был в приподнятом настроении. — Но сначала ты, Том.

— Я отнёс конверт обратно в супермаркет, положил в какую-то тележку, какая из них была та самая, не знаю. Вернулся домой, а на столе снова лежит этот конверт. Тогда я разозлился и выкинул его в мусорный бак. Дилан, я даже пакет с мусором вынес на улицу. Возвращаюсь, а конверт снова на столе — чистенький, аккуратный.

— Меня очень заинтересовало это письмо, и я тут кое-что узнал, — заинтриговал Дилан. — Есть такой учёный Джонатан Стюарт. Так вот, если верить его теории, твой случай не первый. Иногда письма могут находить своего получателя как из прошлого, так и из будущего. Представляешь? В момент отправки такого письма стирается граница между пространством и временем.

— Но это письмо адресовано не мне.

— Томми, поскольку именно ты его получил, значит тебе.

— Это что выходит, мне пишет какая-то старуха?

— Не совсем так, Томми. В зависимости от того, сколько ей лет в том времени, в котором она сейчас живёт. На момент написания письма ей могло быть как и нам с тобой, по девятнадцать. Так что мы пока не знаем, это письмо от старухи или от молодой. Ну ты хоть прочитал?

— Нет, ещё не читал. Дилан, я всё равно не понимаю. Да-

же если она наша ровесница в том своём времени, я же получил письмо в 2010-м, а эта Саммер отправила письмо из 1970-го. Как ни крути, я получил письмо от старухи.

— Нет, Томми, ты не прав, — не согласился Дилан.

— Ты, конечно, умник, Дилан, но сейчас такую чушь несёшь.

— Просто прочти письмо, Томми, и ответь.

— А куда мне отнести ответ? — растерялся Том.

— Отнеси в супермаркет, где и нашёл это. — Дилан указал на загадочный конверт из прошлого.

— А мне тоже нужно поппикать конверт духами? — Томми до того был растерян, что каждый его вопрос был глупее предыдущего.

— Как хочешь, — ответил Дилан. — На, возьми, у меня есть парочка пустых конвертов и марок, наверняка, у тебя их нет. А теперь иди и сделай, что должен.

«...Папа сказал, что ваш дом хотят снести и построить там супермаркет — якобы очень подходящее местечко. Не понимаю, зачем он здесь, если за всеми покупками можно без проблем съездить в город. То-то же маман будет гневаться, когда магазинные цветы в горшках подпортят продажи в её цветочной лавке.

Напиши мне, как тебе на новом месте. Небось уже нашёл друзей? А я тут одна на всю округу. Жаль, твой отец не принял денег у моего отца. Тогда нам не пришлось бы расставаться.

Я буду ждать твоё письмо.

Самми»

— Самми...

Том включил компьютер и ввёл в поиске: как написать письмо девушке?

— Пишешь ты, Саммер, точно не как бабуля.

Том взял бумагу для принтера и синюю шариковую ручку.

«Миссис Саммер...»

— Какой же у меня отвратительный почерк, не то что у этой Саммер. Ладно, попробую проще. Она в письме на ты, значит и я буду на ты.

«Саммер, вчера получил твоё письмо. Очень странным образом в супермаркете. Не стал читать, оставил там же, где и нашёл. Дилан говорит, что ты не старуха, хотя я сомневаюсь...»

— Так только кретин может написать! — Том разорвал ещё один лист. — Ладно, попробую ещё. Так, будто пишу своей подруге, — вслух размышлял он.

«Саммер, у тебя очень красивое имя. Твоё письмо ни на минуту не оставляло меня в покое, пока я его не прочёл. Я всё думал, кто же ты? И почему решила написать именно мне в 2010-й год? Надеюсь, ты разберёшь мои каракули. Таким красивым почерком, как у тебя, я писать не умею. Ни у кого не видел такие идеальные буквы. Даже учителя из колледжа, где я учился, и то так не умели. Можешь считать это комплиментом.

Знаешь, Саммер, это моё первое письмо. Никогда никому не писал. В 2010-м используют другие способы общения. С этим посланием отправляю тебе свой аромат, так пахнут духи в наше время — свежестью, летом, морем и... одуванчиками.

Напиши мне ещё раз.

Томми»

— Не бестолочь я, Дилан на меня наговаривает.

Глава 3. Саммер. 1970-е

Саммер проснулась в хорошем настроении. Вчера она положила конверт для Томми в почтовый ящик напротив дома и надеялась, что почтальон заберёт его утром. Она вскочила с постели и подбежала к окну, откуда был виден вход и сам ящик.

— Нужно проверить, забрал ли письмо, — вслух сказала она, переодеваясь в домашнее платье.

На голове у неё была шёлковая шапочка, которую Саммер надевала с вечера, чтобы наутро кудри не выглядели растрёпанными. Она вприпрыжку подбежала к туалетному столику и схватила флакончик с духами, которые ей подарил Томми в прошлом году. Его матушка выбирала себе духи у тётки, которая приходит каждую неделю с каталогом, Томми проходил мимо гостиной и, почувствовав этот аромат, сразу подумал о Саммер, после выбежал на крыльцо и купил их для неё. В тайне от матушки, а то она донимала бы его расспросами: «Ты что, влюбился в крошку Самми?» Но Саммер то понимала, что они просто друзья. Это просто дружеский жест. Аромат ей понравился — он держался на ней весь день и оставался на всём, к чему она прикасалась. Саммер встряхнула флакон и брызнула пару раз на запястье, растёрла их друг об друга и немного провела за ушами, стянула шёлковую шапочку и сбила кудри. Рыжие локоны распустились по

плечам.

Проходя мимо отцовского кабинета на цыпочках, она заглянула в приоткрытую дверь. Отец уже не спал.

— С добрым утром, папа! Вдохновения тебе.

Отец поднялся со своего места и подошёл к двери.

— Кажется, вдохновение перекочевало к моей Самми, — улыбнулся он, целуя её в лоб.

— Ты не видел, Конрад уже забирал почту?

— Не был ещё. — Отец пожал плечами. — А ты ждёшь письмо?

— Нет, — отмахнулась Саммер, — жду, когда заберёт моё.

— Для Томми? — Отец подмигнул ей.

Саммер укоризненно глянула на отца.

— Я потому и предложил старику Уолтеру деньги взаймы, чтобы он не увозил своего сорванца. Знал, что ты будешь тосковать.

— Ну ничего! — как можно бесстрастно ответила Саммер, но почувствовала, как к глазам подступили слёзы. — По осени вернёмся в город, начнутся курсы, мы снова будем не разлей вода.

Саммер была одиночка, как и отец, он никогда не навязывал ей друзей и прекрасно понимал, что ей хорошо одной. И лишь Том Уолтер нашёл дорожку к её душе. Пусть оба и отрицали, что между ними что-то больше дружбы, отец видел, — чувствовал — что Том её первая любовь.

Саммер спустилась к почтовому ящику. Да, отец сказал, что почтальон ещё не наведывался, но она всё равно потянула на себя крышку, чтобы убедиться, что её письмо на месте. Каково же было её удивление, когда она достала оттуда конверт, но не тот, который положила вечером.

— Что... — Саммер уставилась на него.

— Самми! — позвала мама.

Саммер спрятала письмо за спину и захлопнула крышку.

— Да, мама? — Она развернулась лицом к дому.

— Как хорошо, что ты уже поднялась. — Мама стояла на крыльце. — Сегодня нужно заменить Глорию в лавке, у неё приболел сынишка. Переодевайся, завтракай и скорее выдвигайся.

— Всё же лучше, чем заниматься рассадой, — сказала себе под нос Саммер.

Она забежала в комнату и засунула конверт под подушку, а сама впопыхах переделалась из домашнего платья, поправила локоны и спустилась к столу.

— Как же тебе к лицу это зелёное платице, мой цветочек! — улыбнулся отец, когда Саммер присела напротив.

— Спасибо, папа.

— А мне кажется, что лиловое посимпатичнее будет. — Мама поставила перед Саммер её тарелку.

— М-м, картофельные оладьи! — протянула Саммер. Рядом опустила чашка с чаем на блюдечке и кувшинчик молока.

— Может, переоденешься в лиловое?

— Мама! — Саммер грозно посмотрела на неё.

— Ну хорошо, — сказала мама и сложила ладони вместе.

Отец последовал её примеру, а Саммер запрокинула голову и вздохнула.

— Аминь! — подытожила мама. — Приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — отозвался отец.

Саммер молча пару раз надкусила вафлю и в несколько глотков выпила чай, разбавив его молоком.

— Ну куда ты так торопишься!

— Да ты сама сказала, что нужно подменить Глорию.

— Но не жертвуя завтраком!

— Я сыта. — Саммер поднялась. — Спасибо.

Отец редко вмешивался в их перепалки, только если дело шло к ссоре, но Саммер сама умела вовремя уйти с поля боя.

— Ещё какие-то указания?

— Будь включена в работу, пожалуйста, — наставляла мама.

— Как и всегда, мама.

— Обычно ты летаешь в облаках.

— Ну довольно, девочки, — сказал отец.

Саммер подскочила к нему и поцеловала в лоб:

— Передаю тебе своё вдохновение, папа.

И не дождавшись, пока тот ответит, Саммер выпорхнула из заднего входа. Там под навесом стоял её велосипед с изумрудной рамой — она перекрашивала его вместе с Томми. А

ещё Том подарил ей плетёную корзину и зафиксировал спереди у руля. Корзинку сплёл его отец. Саммер закинула в неё ключи от цветочной лавки и покатила велосипед на дорожку.

Ветер трепал её рыжие кудри и подол платья, Саммер ловко крутила педали и напевала:

— Лето, зима, весна-а-а, осень — время года никогда-а-а не изменит мою любовь к тебе-е-е...¹

Саммер притормозила возле цветочной лавки и спрыгнула с велосипеда. Она успела к открытию — ну ладно, опоздала на две минуты. Саммер оглянулась: дорога вдоль лавки была оживлённой даже в столь ранний час. Она закатила свой транспорт между стенами зданий — там как раз тень, краска не облупится и сидуха не будет горячей. Солнце уже припекало.

Она отпёрла дверь и, оставляя её нараспашку, вошла внутрь. На неё повеяло запахами различных цветов. Саммер не любила цветы: слишком много их было в её жизни с самого детства. Она быстро привела в порядок витрину, проверила, достаточно ли прохладно в холодильной камере и везде ли включён свет, подмела и протёрла пол, а после заняла место за прилавком.

Мимо ходили люди, часто останавливались и заглядывали внутрь или рассматривали цветы в подвесных горшках на входе, но никто ещё не заходил. Саммер заскучала, склонившись над кассой и подставив под щеку кулак.

¹ Перевод песни Dana «All kinds of everything».

— Всё же лучше, чем заниматься рассадой, — напомнила себе вслух она.

Но когда начали заглядывать посетители, время полетело быстрее. Саммер собрала пять букетов и к вечеру уже не чувствовала рук. Она продала помимо букетов три горшка с гортензиями и была весьма довольна собой. Мама пришла под закрытие. Конечно, она не особо была рада её работе, хотя Саммер заглянула в книгу учёта и заметила, что Глория два дня продавала не больше двух букетов и ни одного горшка, но Саммер не стала спорить с матерью.

— Можешь ещё завтра побыть вместо Глории? — Мама не поднимая головы подрезала розы.

Саммер уже стояла на выходе. Она обернулась, но мама не смотрела на неё.

— И как это твоя лавка переживёт такие плохие продажи в мои дни? — не смогла промолчать Саммер: её гордость была задета.

— Ладно, дома тоже много работы, — ответила мама, — сама поработаю.

— Я выйду. Но с одним условием.

Мама подняла голову.

— Ты перестанешь обесценивать мой труд.

Мама открыла рот, но Саммер не дала ей сказать:

— Я домой, — бросила она и скрылась за дверью.

Саммер вполне могла бы дожидаться маму и поехать на машине, но не хотела оставаться с ней наедине в замкнутом

пространстве, она по той же причине стремглав сбежала из лавки. Саммер выкатила велосипед и замерла, уставившись на корзинку. Точнее на конверт, который торчал оттуда.

— Что за... — Саммер вытащила его и обернулась. — Наверное, кто-то подбросил. — Она вздохнула, а потом её как током грохнуло: она узнала это письмо. Это то самое, что она достала из почтового ящика утром. Саммер пригляделась: ну да, оно. И подписано для неё. Но почерк не Томми... — Я уверена, что сунула его под подушку.

Домой она мчалась на всех парах, ловко перебирая ногами, сжимая конверт в руке всю дорогу. Оставив велосипед на том же месте, где и всегда, Саммер забежала в комнату и, захлопнув дверь, распечатала письмо.

— Вот те на! — протянула она, разглядывая незнакомый почерк. Саммер принялась, так как из конверта несло странным запахом. — Алкоголь? Что? — Она скривилась. Быстро пробежалась по письму глазами и присела на край кровати. — Что за шутки, Томми?

Саммер ринулась к столу, чтобы написать ответ.

Ну и шутки у тебя, Томми! Совсем не смешно.

Как же глупо решил порвать дружбу со мной. Мог просто ответить, что больше не хочешь общаться. Или вообще ничего не писать. Да, лучше бы ты ничего не ответил!

2010! Ну и придумал же! А чего сразу не 2020? Там, поди, и Иисус воскреснет.

Хочу тебя расстроить, но из конверта разит алкого-

лем, уж никак не свежестью, летом, морем и одуванчиками. Ненавижу одуванчики. Вообще цветы не люблю. И ты это знаешь! Надеюсь, одумаешься и ответишь мне нормально. Из моего времени. Сейчас 1970 год, если ты вдруг забыл. Но я уверена, что ты просто дурачишься.

Самми

Глава 4. Том. 2010-е

— Томми, может, лучше в паб к Оливеру?

— Дилан, мы там совсем недавно были. Нет, — не поддавался Том.

— Какое-то странное место, больше на склад похоже. — Дилан был не в восторге от затеи Тома пойти в дабстеп-клуб.

— Да подожди ты. Чувствуешь эту вибрацию? — Том остановился и сделал плавное танцевальное движение всем телом, чтобы наглядно передать свои ощущения.

— Ну чувствую, — равнодушно подтвердил Дилан.

— Ты что, дабстеп вообще не слушаешь? — удивился Том. — Ты и вправду ботан, что ли? — не унимался он. — Да нет, даже ботаны, наверное, слушают нормальный музон. Ты зануда, Дилан.

— Том, ты мне надоел уже. Твои выходки никто терпеть долго не будет. Может, пора повзрослеть?

Дилан развернулся и ушёл. Том смотрел на тёмную улицу, на отдаляющийся силуэт друга в чёрном худи и джинсах, на жёлтый приглушённый свет от фонарей, на едва уловимое серебристое свечение луны. Смотрел, как эта магия света соединяется с пространством ночи, как на небе одна за другой зажигаются звёзды. Дилан так спокойно ему всё это сказал, а Том отчего-то почувствовал тоску — не свою, а Дилана. Его усталость от их дружбы. Том даже готов был уступить,

пойти ещё раз в их любимый паб к Оливеру и оставить эту затею с клубом. Сходить потанцевать он мог в любой другой день, взять с собой Скотта, такого же задиристого, как сам, и не напрягать Дилана. Но ему почему-то хотелось, чтобы с ним пошёл именно Дилан — спокойный, рассудительный, который всегда даст толковый совет. Он отошёл недалеко, так что Том быстро его догнал.

— Хорошо, я пойду с тобой в клуб, — сказал Дилан, оборачиваясь к Тому, который бегом догнал его и остановился рядом. — Но с одним условием.

— Что ты снова придумал? — удивился Том, но и обрадовался возможности помириться.

— Раз в месяц я буду приносить тебе по одной книге, — заявил Дилан.

— Ты совсем что ли? — удивился Том.

— Молчи и не перебивай, — ещё серьёзнее сказал Дилан.

— Ладно, — смирился Том.

— Я буду приносить, а ты будешь читать. Томми, одна книга в месяц — это немного. Ты справишься. — Дилан хлопнул Тома по плечу. — Должен же и ты разделять мои интересы, а то всё только я иду у тебя на поводу, а чуть слово скажу, так сразу «ботан».

— Хорошо, но можно хотя бы не эти толстые кирпичи?

— Н-да... Том, для начала принесу тебе энциклопедию про динозавров. Думаю, в самый раз будет.

— С картинками? — оживился Том.

— Ты серьёзно или прикидываешься?

— Ладно, неси что хочешь! — нетерпеливо согласился Том, желая скорее закончить с выяснения и пойти танцевать под любимую музыку.

— Так лучше, — улыбнулся Дилан. — Что ж, а теперь пошли в твой клуб, обещаю оторваться по полной.

— Это мне уже нравится. Погнали.

— Погнали, — поддержал Дилан.

— Как у тебя дела с Джесс? — осведомился Том.

— Хорошо, мне нравится проводить с ней время.

— Уже спали вместе?

— Ты кретин, Томми!

— Так и скажи, что не дала.

— У нас только начались отношения.

— Ладно-ладно, шучу. А то сейчас снова убежишь, — начал оправдываться Том, когда заметил, что Дилан поменялся в лице. — Но вообще...

— Томми!

— Я только хотел сказать, что кудрявые парни девушкам нравятся, так что не унывай. Она тебе даст.

— Томми!

— Проехали. Просто хотел поддержать. В клубе тоже можно подцепить кого-то.

— Ты можешь цеплять кого хочешь.

— Только не говори, что ты теперь на девушек даже смотреть не будешь.

— Почему же не буду? — загадочно улыбнулся Дилан.

Они прошли через тамбурную систему входа. Когда тяжёлая металлическая дверь открылась, Томми сразу поддался всеобщему веселью и пустился в пляс. То дёргался, как выживший из ума, то имитировал движения робота, то делал волну. Дилану же оказалось сложнее влиться в тусовку и прочувствовать атмосферу. В отличие от друга он чувствовал себя не в своей тарелке. Том же довольно-таки часто заходил в это место. Ему нравилась здесь та самая атмосфера андеграунда. Подвальное помещение, бетонный потолок и пол, стены из кирпичной кладки. Всё в сценическом дыму, который пронизывали лазеры — красные, синие, зелёные. Воздух так сильно вибрировал от дабстеп-дропа, что, казалось, стал осязаемым. Вспышки света то ослепляли на доли секунды, то исчезали, и помещение погружалось во мрак. Кадры танцующих людей сменялись, будто фотокарточки из альбома. В воздухе витала гремучая смесь запахов: сырости, пота и алкоголя. Ультрафиолет подсвечивал белые предметы и одежду. От всей этой атмосферы Дилана чуть не вырвало. Зато Том вдоволь натанцевался вместе с толпой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.